

Было бы неправильно видеть в обычае князей советоваться с дружиной — их консерватизм, остатки военной демократии. Авторы XII—XIII веков, восхваляя князей, неоднократно говорят об этом обычае, выставляя следование ему одной из важнейших добродетелей князя.

Летописец высоко ценит тех князей, которые свою деятельность согласуют с верхами феодального общества — с „лучшей дружиной“. Думать думу с дружиной, совещааться с ней — основная княжеская обязанность. Сын Юрия Долгорукого Глеб Юрьевич „думашеть з дружиною своею“,¹ — летописец хвалит его за это. Теплую похвалу летописца заслужил и Мстислав Ростиславич, который „прилежно бо тшашеться, хотя страдати от всего сердца за отчину свою, всегда бо на великая дела тснася, размышливая с мужи своими, хотя исполнити отечествие свое“.²

Князь, во всем советующийся с дружиной, заслуживает похвалы. Перечисляя выдающиеся добродетели своего князя, летописец наряду с тем, что он „хоробор“, „крепок на рати“, „немало показал мужество свое“ и пр., упоминает и о том, что он был „думен“, т. е. совещалялся с дружиной.³

Бассалы князя отказываются служить ему, если он не совещається с ними. Бояре Владимира Мстиславича заявляют ему: „О собе еси, князю, замыслил; а не едем по тебе, мы того не ведали“.⁴

Переводя в практический план эту феодальную мораль, Даниил Заточник говорил: „З добрым бо думцею думая, князь высока стола добудеть, а с лихим думцею думая, меншего лишен будеть“.⁵ Князь обязан быть дружен со своей дружиной. Совместно с нею он „держает“ на поганых и побеждает их.⁶ Он сохраняет ей верность, предпочитая дружину не только золоту и серебру, но и княжению. „Леплее ми того смерть, — говорит сын Владимира Мономаха Андрей Владимирович Добрый, — а с своею дружиною на своей воочине, и на дедине нежели Курьское княженье“.⁷ За свою дружину, за ее честь и „жизнь“ князь готов пожертвовать своею головою: „Любо голову свою сложю, пакы ли отчину свою налезу и вашу всю жизнь“,⁸ — говорит Изяслав Мстиславич своей дружине.

Хваля князя за то, что он „немало мужества показа“ и „много пота утер“ за Русскую землю, летописец не забывает прибавить „с дружиною своею“ и „с мужьими своими“.⁹

* * *

Идеал князя основывается на определенных представлениях о чести и о „сороме“. Он потому так прочен в литературных произведениях XI—XIII веков, что опирается на представления, широко распространенные в верхах феодального общества.

Главные добродетели князя — быть „величавым на ратный чин“, готовность пожертвовать своей жизнью за свою честь, за честь Русской

¹ Лаврентьевская летопись, под 1169 г., стр. 358.

² Ипатьевская летопись, под 1178 г., стр. 411.

³ О Льве Даниловиче: Ипатьевская летопись под 1288 г., стр. 605.

⁴ Там же, под 1169 г., стр. 367.

⁵ Н. Н. Зарубин, ук. соч., стр. 26.

⁶ Лаврентьевская летопись, под 1125 г., стр. 296.

⁷ Там же, под 1139 г., стр. 307.

⁸ Ипатьевская летопись, под 1150 г., стр. 284; ср.: там же, под 1146 г., стр. 230—231.

⁹ Там же, под 1174 г., стр. 392.